

в том, что тот покусился на Ростов, в котором дети Владимира «едят хлеб деден», т. е. сидят в своей отчине.²⁸ Оно, наконец, становится доктриной в 1097 г. на Любечском съезде, когда княжеское совещание постановляет: «Кождо да держит отчину свою» — и переводит старшего из Святославичей — Давыда — из Смоленска в Чернигов на место его брата Олега, который не был старшим и поэтому должен был довольствоваться второстепенным в Черниговской земле Новгородом-Северским и, по-видимому, Курском.²⁹

Этот процесс перераспределения Русской земли, водворения внуков Ярослава в свои отчины занимает годы, следующие за смертью Всеволода, и сопровождается братоубийственными войнами, пожарами и разорением целых областей. Проследим за первыми результатами этого процесса.

В киевской великокняжеской отчине водворяется Святополк Изяславич. В Черниговской земле садятся Святославичи, которые теперь делят между собой наследство своего отца: Черниговом овладевает Олег, Рязанью и Муромом — Ярослав Святославич. Элемент несправедливости, присутствующий в этом делении, устраняет Любечский съезд, который переводит старшего из Святославичей — Давыда — из Смоленска на принадлежащий ему по праву старшинства черниговский стол, а Олега заставляет довольствоваться Новгородом-Северским. В Переяславле с 1094 г. сидит Владимир Всеволодович.

Каким образом решается судьба следующего по значению удела — Смоленска? Обычно принято считать, что Смоленск закрепляется за Владимиром Мономахом и его детьми. Это мнение основано, во-первых, на умолчании летописи относительно решения князей о Смоленске на съездах; во-вторых, на основании того факта, что в 1101 г. Владимиру закладывает в Смоленске Успенский собор,³⁰ а в 1107 г. идет к Смоленску;³¹ в-третьих, на основании того, что в 1113 г. в Смоленске княжит Святослав Владимирович. Именно оттуда переводит его на переяславский стол Владимир, когда этот стол освобождается в связи с уходом Мономаха в Киев.³²

Однако могли ли существовать какие-либо юридические обоснования для закрепления Смоленска за линией Всеволода в эпоху овладения князьями своими отчинами? Смоленск, как уже отмечено выше, по завещанию Ярослава был уделом Вячеслава. Сын Вячеслава Борис погиб еще в 1078 г., в битве при Нежатиной Ниве, не оставив потомства.³³ Но это не означает, что Смоленск мог считаться выморочным уделом. Княжеским решением 1057 г. он был признан уделом Игоря Ярославича, а после Игоря осталось два сына: Давыд и неизвестный по имени. Старшинство этих двух Игоревичей неизвестно, однако мы можем предполагать, что младшим был Давыд, так как Любечский съезд признал его права только на Владимир-Волынский, исконную, но младшую отчину Игоревичей, но не на Смоленск. Мы не знаем, был ли жив к этому моменту неизвестный по имени сын Игоря Ярославича. Скорее всего нет, так как его сын Мстислав, которого летопись называет внуком Игоревым и племянником Давыда, после Любечского съезда находится на Волыни, сопровождая Давыда Игоревича.³⁴

²⁸ ПСРЛ, т. I, стр. 107.

²⁹ ПСРЛ, т. I, стр. 109; т. II, стр. 282; т. V, стр. 150; т. VII, стр. 12.

³⁰ ПСРЛ, т. I, стр. 117; т. II, стр. 286; т. VII, стр. 18.

³¹ А. С. Орлов. Владимир Мономах. М.—Л., 1946, стр. 147.

³² ПСРЛ, т. II, стр. 4.

³³ ПСРЛ, т. I, стр. 86; т. II, стр. 275; т. III, стр. 3; т. VII, стр. 2.

³⁴ ПСРЛ, т. I, стр. 116; т. VII, стр. 17.